

ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ РЕСУРСОВ

АЙЗИНОВА Ирина Маевна, к.э.н., irma@ecfor.ru, старший научный сотрудник, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва, Россия.

Scopus Author ID: 15019168000; <https://orcid.org/0000-0001-9143-6640>

Рассматривается обеспечение российских регионов продовольственными ресурсами на основе роста собственного производства продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности и импортозамещения. Анализируются устойчивые товарные потоки между субъектами по ввозу и вывозу продуктов питания, поддерживающие рост личного потребления. Исследуются социально-экономические факторы, ограничивающие доступность продуктов питания (уровень и дифференциация доходов, территориальные различия, продовольственная инфляция, влияние экспорта).

Ключевые слова: ресурсы продовольствия, ввоз и вывоз, расходы на питание, структура расходов, продовольственная инфляция, дифференциация потребления

DOI: 10.47711/2076-318-2021-216-239.

Проблема повышения уровня самообеспечения продуктами питания является ключевым моментом доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, основанной на росте собственного производства и увеличении показателей объема потребления и улучшении его структуры [1-3].

Источники продовольственных ресурсов. Помимо переходящих запасов, продовольственные ресурсы представляют собой сумму собственного производства и импорта. Период 2000–2019 гг. в целом можно охарактеризовать как время устойчивого роста ресурсов продовольствия как растительного, так и животного происхождения (рис. 1), причем на основе собственного производства (табл. 1), что связано с успехами в развитии сельского хозяйства.

В течение рассматриваемого периода реализация продукции растениеводства сельскохозяйственными предприятиями выросла по зерну в 1,96 раз, по отношению к 2010 г. – в 1,55 раз, по картофелю – в 3,24 раз и 1,47 раз соответственно, по овощам

и бахчевым культурам продовольственного назначения – в 1,76 и 1,89 раза. Мяса скота и птицы в убойном весе сельхозпредприятия в 2019 г. реализовали в 3,86 раза больше чем в 2000 г. и в 1,86 раз больше чем в 2010 г. Реализация молока увеличилась на 30% по сравнению с 2000 г. и на 23% – с 2010 г. Рост реализации яйца и яйцепродуктов составил 1,45 раз с начала периода и 1,15 раз по отношению к 2010 г.

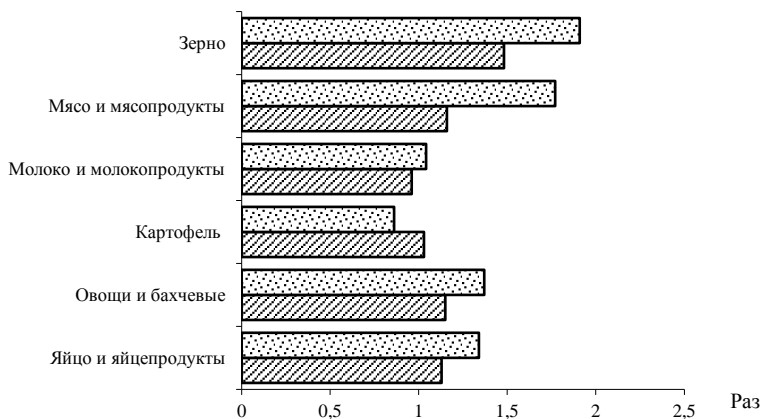

Рис. 1. Темпы роста продовольственных ресурсов:
 □ 2019/2000; ▨ 2019/2010

Источник: Составлено автором по данным Росстата. Российский статистический ежегодник. 2020. Стат. сб. М.: Росстат, 2020. 700 с.

Кроме сельхозпредприятий, во всех видах производства продовольственных ресурсов участвуют и личные подсобные хозяйства населения, чья доля (кроме зерна) достаточно существенна и в растениеводстве и в продукции животноводства, а также фермерские (крестьянские) хозяйства. Так, в 2019 г. хозяйства населения давали 65,7% картофеля и 51,7% производства овощей, фермерские хозяйства – 13,3% картофеля и 20,2% овощей. В ЛПХ было произведено 37,4% общего объема производства молока, 17,1% мяса скота и птицы и 18,2% яиц. Продукция фермерских хозяйств составляла 8,5% молока, 3,1% мяса и 1,1% яиц. Вместе с тем, необходимо отметить, что доля ЛПХ постоянно снижается по сравнению с 2000 г., отражая увеличивающиеся возможности приобретения сельхозпродукции

вместо ее производства. В то же время доля крестьянских хозяйств постепенно возрастает, что свидетельствует о снижении монополизма крупных сельскохозяйственных предприятий. Так, удельный вес фермерских хозяйств в производстве зерна в 2019 г. вырос в 3,5 раза по сравнению с 2000 г., в производстве картофеля – в 10,2 раза, овощей – в 8,4 раза, в производстве мяса – в 1,7 раза, молока – в 4,7 раза, яиц – в 2,7 раза.

Таблица 1

Динамика производства продовольственных ресурсов

Вид ресурсов	Всего, раз		Производство, раз		Удельный вес производства, %		
	2019/2000	2019/2010	2019/2000	2019/2010	2000 г.	2010 г.	2019 г.
	Зерно	1,91	1,48	1,85	1,99	64,3	46,6
Мясо и мясопродукты	1,77	1,16	2,44	1,52	62,6	66,2	86,6
Молоко и молокопродукты	1,04	0,96	0,97	0,99	84,2	75,9	78,9
Картофель	0,86	1,03	0,75	1,19	64,3	47,9	55,8
Овощи и бахчевые	1,37	1,15	1,40	1,30	61,0	55,2	62,1
Яйца и яйцопродукты	1,34	1,13	1,32	1,10	94,8	95,4	93,0

Источник: Составлено автором по данным Росстата. Российский статистический ежегодник 2020. Стат. сб. М.: Росстат, 2020. 700 с.

Последовательный курс на избавление от импортной зависимости в продовольственном секторе, усиленный санкционным противостоянием, начиная с 2014 г. принес свои результаты в отношении двух важнейших ресурсов: зерна и мяса и мясопродуктов. Доля импорта зерна снизилась с 4,6% в 2000 г. до 0,2% – в 2019 г., мяса – с 29,5 до 6,2% (табл. 2).

Снижение импорта мяса и мясопродуктов началось после кризиса 2008 г., а после кризиса 2014 г. (одновременно с ответом на введение санкций), его темпы ускорились. Заметное уменьшение объемов импорта молока началось с 2015 г. Импорт овощей и бахчевых продовольственных культур сильно упал в период кризиса 2008-2009 гг., а устойчива тенденция к снижению сформировалась также после 2015 г. И хотя продо-

вольственные ресурсы все еще подвержены влиянию внутренней и мировой конъюнктуры, сформировалась устойчивая тенденция самообеспечения.

Таблица 2

Динамика импорта продовольственных ресурсов, %

Вид ресурсов	В абсолютном выражении		Удельный вес	
	2019/2000	2019/2010	2019/2000	2019/2010
Зерно	6,4	75,0	3,3	50,6
Мясо и мясопродукты	36,8	27,0	20,9	23,3
Молоко и молокопродукты	142,6	82,5	137,3	86,1
Картофель	134,3	67,7	155,6	66,1
Овощи и бахчевые	107,1	79,0	78,0	68,5
Яйцо и яйцепродукты	182,7	242,2	136,2	214,6

Источник: Составлено автором по данным Росстата. Российский статистический ежегодник. 2020. Стат. сб. М.: Росстат, 2020. 700 с.

Прошедший под знаком пандемии коронавируса 2020 г., тем не менее пагубно не отразился на производстве важнейших сельскохозяйственных культур. Напротив, валовой сбор зерна вырос на 9,8% по сравнению с 2019 г., в том числе производство озимой и яровой пшеницы возросло на 15,3%, озимой и яровой ржи – на 66,2%, гречихи – на 13,7%. Основными производителями зерна остаются сельскохозяйственные организации, чья доля в 2020 г. составила 69,8%. Крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и индивидуальными предпринимателями в 2020 г. получено 29,6% общего сбора зерна.

Производство картофеля и овощей было сосредоточено в хозяйствах населения, которыми в 2020 г. выращено 65,3% общего сбора картофеля и 51,0% овощей. Однако валовой сбор и картофеля и овощей в хозяйствах всех категорий из-за неблагоприятных погодных условий сократился по сравнению с 2019 г. и составил соответственно 97,7 и 97,9%¹.

Индекс производства сельхозпродуктов в январе 2021 г. составил всего 54,5% к декабрю 2020 г. и вырос всего на 0,7% по сравнению с январем 2020 г. В январе 2021 г. в хозяйствах всех категорий, по срав-

¹ Информация о социально-экономическом положении России в 2020 г. М.: Росстат, 2021. Электронный ресурс. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/free/B20_00/Main.htm

нению с январем 2020 г., по расчетам, увеличилось производство молока на 2,2%, и уменьшилось производство скота и птицы на убой (в живом весе) на 3,2%, и яиц – на 2,5%. По сравнению с концом 2020 г. производство мяса упало до 62,7%, молока – 89,3%, яиц – 99,4%.

Поскольку большинство продуктов растительного и животного происхождения употребляются в переработанном виде, существенное значение имеют показатели пищевой промышленности, которые в целом за период 2000-2019 гг. показывали устойчивый рост. Так, в 2019 г. по сравнению с 2000 г. было произведено в 4,2 раза больше мяса крупного рогатого скота и более чем в 10 раз мяса птицы, в 4,9 раз больше растительного масла, в 2,2 раза больше колбасных изделий, в 2,4 раза больше сыров, в 2 раза больше макаронных изделий. Только за десять лет, с 2010 по 2019 г. производство мяса выросло в 2,5 раза, мяса птицы – в 2,9 раз, растительных масел – в 2 раза, сахара – в полтора раза. Производство рыбы и рыбопродуктов с начала двухтысячных увеличилось на 40%. Предприятия по выпуску основных продуктов питания, тяготеющие к источникам сырья, расположены по территории РФ весьма неравномерно (табл. 3).

Практически 90% рыбы и рыбопродуктов, в том числе рыбных консервов, производится в Дальневосточном совместно с Северо-Западными федеральными округами. На долю Южного ФО приходится свыше четверти от общего объема производства растительного масла, круп и сахара. Но главными «кормильцами» РФ являются Центральный и Приволжский федеральные округа. На их совместную долю приходилось в 2019 г. свыше 70% производства мяса крупного рогатого скота и сахара, более 60% мяса птицы и колбасных изделий, около 60% растительного и сливочного масла, примерно половина производства молока, муки и хлеба. Поэтому для более равномерного обеспечения жителей остальных регионов важнейшими продуктами питания необходимо перераспределение продовольственных ресурсов по территории всей страны.

Внутренний вывоз и ввоз продовольственных ресурсов. Понятно, что движение продовольственных потоков осуществляется между отдельными субъектами федерации, тем не менее, их объединение на уровне федеральных округов дает общее представление об их роли в территориальном обеспечении важнейшими продуктами питания (табл. 4). Как видно из таблицы,

практически все федеральные округа, кроме Приволжского, зависят от внутрироссийских поставок. В силу географических особенностей полностью нуждается во ввозе продовольствия Дальневосточный ФО, а также северные территории Сибирского и Северо-Западного округов.

Таблица 3

Производство основных видов продуктов питания
на душу населения по федеральным округам, 2019 г., т

Вид продуктов	РФ	ЦФО	С-ЗФО	ЮФО	С-КФО	ПФО	УФО	СФО	ДФО
Мясо крупного рогатого скота	18,70	38,93	13,52	9,11	1,65	14,07	12,62	15,07	3,33
Мясо и субпродукты птицы	32,98	49,86	29,75	12,51	38,77	37,42	31,88	20,39	3,43
Изделия колбасные	15,55	23,99	15,09	8,02	1,96	17,72	10,36	13,26	12,17
Рыба переработанная и консервы	28,89	5,02	85,04	8,75	0,45	1,20	2,79	3,28	315,70
Масла растительные	46,11	54,19	44,63	106,04	10,27	60,54	3,58	15,77	8,48
Молоко, кроме сырого	36,35	32,18	35,83	25,08	16,61	48,69	42,88	49,89	21,67
Масло сливочное	1,84	1,75	1,29	1,57	1,08	2,91	0,88	2,68	0,55
Мука	64,17	74,40	33,47	47,31	36,05	58,11	83,57	123,38	3,76
Крупа	10,30	4,08	0,50	25,26	5,68	5,12	15,86	29,62	2,34
Хлеб и хлебобулочные изделия	38,17	37,76	38,05	38,26	47,83	39,57	36,32	34,47	34,03
Сахар белый свекловичный	49,50	101,01	0,41	114,05	10,37	38,99	0,00	8,88	0,00

Источник: Составлено автором по данным Росстата. Российский статистический ежегодник. 2020. Стат. сб. М.: Росстат, 2020. 700 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. Стат. сб. М.: Росстат, 2020. 1242 с.

Самое большое количество мяса и мяса птицы в абсолютном выражении ввозят из других субъектов Московская область, Москва и Санкт-Петербург. Московская область и Санкт-Петербург лидируют и по объемам ввоза мяса в расчете на 1000 чел. населения, а Москва занимает только пятое место, пропустив вперед Камчатский край и Ленинградскую область.

**Сальдо вывоза и ввоза основных продуктов питания
по федеральным округам, 2019 г., т**

ФО	Мясо и мясо птицы, кроме субпродуктов	Консервы мясные и мясосодержащие, тыс. усл. банок	Изделия колбасные	Сыры	Масло сливочное, пасты масляные, масло топлёное	Масла растительные	Сахар белый свекловичный	Мука, тыс.т.	Крупа
ЦФО	193974,0	-127090,2	177035,0	-6946,7	-11073,5	130763,0	-411712,0	12,3	146536,8
СЗФО	-42199,8	106398,2	1203,8	15114,1	-2022,7	-515735,7	-156123,3	334,5	-31992,0
ЮФО	-157708,5	-42675,0	118359,0	2782,1	-700,3	208580,7	773686,0	105,7	42993,0
СКФО	-34374,3	-2120,4	-23058,5	332,8	1979,6	-4913,0	-55438,0	68,3	49297,1
ПФО	97681,0	-16264,1	66268,0	41978,6	17492,0	316644,0	192958,0	-97,5	-21847,0
УФО	33493,0	-30254,8	-59180,8	18132,6	-5891,4	-201032,0	-41854,0	110,5	-14533,0
СФО	-94187,8	-35711,2	-34198,0	-165,1	2776,1	31129,0	-482343,0	646,3	142499,5
ДФФО	-34983,0	-25157,6	-7387,3	-5632,0	-3471,8	-43705,1	-57550,0	423,4	-46370,6

Источник: Составлено автором по данным Росстата. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. Стат. сб. М.: Росстат, 2020. 1242 с.

Первые три места по ввозу мясных консервов и по объему, и в душевом выражении также занимают обе столицы (причем Москва- с двукратным перевесом) и Московская область. В расчете на 1000 чел. населения Санкт-Петербург занимает четвертое место. По абсолютным объемам ввоза колбасных изделий и сливочного масла тройка лидеров сохраняет свои позиции.

Что касается продуктов растительного происхождения, то Краснодарский край, Тульская и Ростовская области ввозят на свою территорию самые большие объемы растительных масел, причем в расчете на 1000 чел. населения первенство принадлежит также Тульской области с показателем втрое большим, чем у Ростовской. В расчете на 1000 чел. населения по ввозу сахара Тамбовская область занимает вторую позицию, а самый высокий показатель – в 4,5 раза превышающий московский – имеет Республика Алтай. Столичной области ввозит муки в 1,7 раз больше чем Москва, примерно тонну на душу населения, что

также является самым высоким показателем. По поставкам крупы из других субъектов три первых места занимают Санкт-Петербург, Московская и Челябинская области.

Что касается экспорта в другие субъекты определенных видов пищевых продуктов, лидирующие позиции с положительным сальдо вывоза занимают Белгородская область (7 наименований из 9), Воронежская область и Курская область (6 наименований из 9) Центральном ФО. В Северо-западном ФО, который в целом является импортозависимым от других российских регионов, положительное сальдо вывоза по мясу, колбасным изделиям, сливочному маслу и сырам имеет Псковская область. Калининградская область активно вывозит консервы (не только рыбные, но и мясные). Главным экспортером Южного ФО является Волгоградская область, у которой вывоз превосходит по объемам ввоз по сырам, сливочному и растительному маслам и муке. Эти же наименования продуктов плюс крупы (последние – в большом объеме) вывозит Ставропольский край Северо-Кавказского ФО. Кабардино-Балкарская Республика вывозит мясо, сыры и сливочное масло больше, чем ввозит на свою территорию.

В Приволжском ФО, который, как уже было сказано, является главным поставщиком основных продовольственных продуктов в другие регионы, положительное сальдо по 6 наименованиям имеют Республики Мордовия и Татарстан, по 5 наименованиям – Республика Марий-Эл, Пензенская и Саратовская области. В практически полностью зависимом от ввоза Уральском ФО, Челябинская область имеет положительное сальдо вывоза по 4 наименованиям, в том числе по мясу и крупам.

В Сибирском ФО, где все субъекты, пожалуй, за исключением Омской области, испытывают зависимость от поставок из других регионов почти по всем видам продуктов, главным экспортером является Алтайский край: положительное сальдо вывоза по всем наименованиям, кроме консервов. В Дальневосточном ФО, который, так же как и Сибирский, в силу природно-климатических условий зависит от внешних поставок, вывоз превосходит ввоз только по мясу (Республика Бурятия и Приморский край) и по консервам (Республика Саха-Якутия, Камчатский край и Хабаровский край).

Если рассматривать товарные потоки по каждому виду продуктов, то по мясу и мясу птицы самое большое экспортное сальдо

имела Белгородская область, более чем вдвое опережая следовавшие за ней Пензенскую и Курскую области. Вывоз мясных консервов в наибольшем размере превосходил ввоз в Калининградской и Новгородской областях и Республике Марий-Эл. Наибольшие положительные сальдо вывоза по сырам имели Брянская и Воронежская области и Республика Удмуртия. Первые три места по сливочному маслу занимали Брянская область, Республика Удмуртия и Белгородская область. По растительному маслу наибольшее превышение вывоза над ввозом показали Воронежская, Волгоградская и Белгородская области, причем убывание между первым и вторым и вторым и третьим местами составляло полтора раза. По свекловичному сахару лидировали Краснодарский край, Липецкая и Воронежская области. Муки вывозили больше, чем ввозили, Алтайский Край, Тамбовская и Рязанская области. По превосходящему над ввозом экспорту крупы с большим отрывом первенствовал Алтайский край, затем следовали Краснодарский край и Орловская область. Таким образом, из всех субъектов можно отметить высокие экспортные возможности Воронежской области.

По общему объему поставок мяса и мяса птицы в другие регион РФ первое место занимала Белгородская область, вдвое опережая следовавшую за ней Ленинградскую. Вместе с третьей по объему Курской областью они обеспечивают 26,9% внутреннего экспорта мяса. Главным экспортером мясных консервов являлась Калининградская область (36,1%), на втором месте была Московская область с почти вдвое меньшим объемом поставок. Тройку лидеров замыкала Новгородская область, и в совокупности они обеспечивали свыше 70% поставок. Основным поставщиком колбасных изделий по большей части территории страны были Москва (24,5%), Владимирская область и Республика Мордовия, покрывая в совокупности свыше половины общего объема вывоза. Больше всего сыров «на вывоз» предоставляла Московская область, за ней следует Брянская. Вместе с Воронежской областью эти три субъекта поставляли 38,6% общего объема сыров. Наибольшие объемы сливочного масла вывозят Воронежская и Брянская области, растительного масла – Воронежская и Волгоградская области (первая – почти в полтора раза больше).

По экспорту в другие субъекты РФ свекловичного сахара лидируют Краснодарский край, Липецкая и Воронежская области,

на долю которых в сумме приходится более половины вывоза. Алтайский край (16%) и Рязанская область вывозят больше всего муки. Тот же Алтайский край (36,2%) и Краснодарский край занимают две первые строчки в ранжированном списке внутренних экспортеров крупы. Приведенные цифры свидетельствуют, что основными субъектами – донорами продовольственных ресурсов для других регионов служат Воронежская область – в европейской части страны и Алтайский край – в азиатской.

Если же обратиться к динамике торговых связей (мы уже ранее анализировали продовольственные потоки [4]), то обнаружится, что число субъектов РФ, которые только ввозили продукты питания, значительно увеличилось. Возросло также число тех, которые имеют отрицательное сальдо вывоза. Соответственно число доноров, вывозящих за границы своей территории больше, чем ввозят, сократилось по всем видам пищевых продуктов, кроме мяса и сливочного масла (табл. 5), что связано с общими успехами животноводства.

Таблица 5

Распределение субъектов РФ по соотношению вывоза и ввоза основных продуктов питания*

Виды продуктов	Вывоз превышает ввоз		Ввоз превышает вывоз		Только ввоз	
	2012 г.	2019 г.	2012 г.	2019 г.	2012 г.	2019 г.
Мясо и мясо птицы	26	29	44	48	13	8
Консервы мясные	18	9	44	17	21	59
Колбаса и колбасные изделия	20	18	24	45	39	22
Сыры	36	26	25	32	22	27
Масло сливочное	27	29	35	34	21	22
Масло растительное	23	16	12	18	48	51
Сахар свекловичный	14	10	7	2	62	73
Мука	24	20	23	24	36	41
Крупы	20	11	23	16	40	58

* Составлено автором по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020. Стат. сб. М.: Росстат, 2020. 1242 с.

Кроме того, продолжился процесс концентрации внутреннего экспорта и импорта. Если в 2012 г. на долю пятерки основных поставщиков мяса и мяса птицы приходилось 36,5% вывоза, то в 2019 г. – уже 39%, по мясным консервам цифры составляли 37,9

и 88,7% соответственно, по колбасным изделиям – 38,6 и 66,7%, сырам – 33,1 и 50,9%, сливочному маслу – 29 и 35%, растительному маслу – 38 и 60,6%, сахару – 39,9 и 73,9%, муке – 30 и 47,1%, крупам – 41,7 и 77,6%. Причем ядро состава пятерок субъектов, являющихся главными внутренними экспортерами, осталось неизменным, что свидетельствует о наличии прочных торговых связей между субъектами.

Объем вывоза за 2012-2019 гг. вырос по мясу на 18%, колбасным изделиям – на 36%, сырам – на 22%, сливочному маслу – на 19%, растительному маслу – на 68%, сахару – на 33%, муке – на 35%, крупам – на 52%. Объем внутренних поставок снизился, и довольно существенно – на 9%, только по мясным консервам. Судя по интенсивности продовольственных потоков между российскими регионами, восполняющих необходимость в продуктах питания, на удовлетворение потребностей жителей того или иного населенного пункта влияют не только объемы производства и наличие объектов торговли, но и протяженность и условия транспортировки и хранения, транспортные тарифы, логистика и пр. Поэтому в условиях огромной территории, значительная часть которой труднодоступна, неизбежны высокие издержки, сдерживающие потребление.

Использование продовольственных ресурсов. Продовольственные ресурсы используются для личного и производственного потребления, создания запасов и экспорта, а также включают потери (табл. 6).

Как безусловно положительную следует отметить тенденцию к росту запасов и в натуральном выражении и по удельному весу, поскольку они обеспечивают «подушку» продовольственной безопасности на случай непредвиденных экстренных ситуаций. Запасы зерна на конец 2019 г. выросли более чем в 2 раза по сравнению с 2000 г. и почти в полтора раз – по сравнению с 2010 г. Более скромные цифры по картофелю: его запасы даже несколько уменьшились по отношению к 2000 г., но по сравнению с 2010 г. увеличились на 19% (высокая зависимость от урожая и трудности с хранением). Стабильно растут запасы овощей и продовольственных бахчевых культур в натуральном выражении рост составлял соответственно 137,8 и 115,5%.

Таблица 6

Структура использования продовольственных ресурсов*

Виды ресурсов	Удельный вес в общем объеме ресурсов, %					Темпы роста уд. веса, %	
	2000 г.	2010 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2019/2000	2019/2010
Зерно							
Производственное потребление	22,3	20,4	24,4	23,2	23,3	104,5	114,2
в том числе							
на семена	11,5	10,1	11,3	10,7	10,6	92,2	105,0
на корм скоту и птице	10,8	10,3	13,1	12,5	12,7	117,6	123,3
Переработано на муку, крупу, комбикорма и другие цели	40,6	43,9	53,4	52,5	53,3	131,3	121,4
Личное потребление	0,1	0,1	0,0	0,0	0,1	52,4	67,4
Экспорт	1,3	10,6	20,3	26,8	20,2	1584,0	190,7
Потери	0,8	0,7	0,7	0,6	0,6	78,6	89,9
Запасы на конец года	35,4	34,5	41,2	41,3	40,2	113,6	116,4
Мясо и мясопродукты							
Производственное потребление	57	37	33	29	27	47,4	73,0
Личное потребление	92,4	91,2	90,0	89,4	88,5	95,8	97,1
Экспорт	0,5	0,9	2,5	2,9	3,3	670,9	369,0
Потери	0,2	0,2	0,1	0,1	0,2	80,8	90,8
Запасы на конец года	6,1	7,4	7,1	7,4	7,8	128,4	105,2
Молоко и молокопродукты							
Производственное потребление	5205	4219	2915	2904	2992	57,5	70,9
Личное потребление	81,8	84,2	86,7	86,6	86,3	105,6	102,6
Экспорт	1,3	1,1	1,6	1,5	1,5	116,1	138,7
Потери	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	118,1	136,8
Запасы на конец года	3,2	4,5	4,2	4,3	4,5	139,8	100,7
Картофель							
Производственное потребление	12896	10516	9141	8959	8603	66,7	81,8
Личное потребление	34,5	35,0	32,3	32,3	33,0	95,6	94,2
Экспорт	0,1	0,2	0,6	0,7	1,2	2067,9	532,7
Потери	2,0	3,1	3,6	3,6	3,9	201,8	128,9
Запасы на конец года	35,4	34,5	41,2	41,3	40,2	113,6	116,4
Овощи и бахчевые							
Производственное потребление	1403	1584	1885	1821	1821	129,8	115,0
Личное потребление	61,7	62,9	60,4	61,4	61,8	100,2	98,2
Экспорт	0,9	0,4	1,0	1,1	1,3	139,1	329,6
Потери	2,1	1,8	2,0	1,9	2,0	94,0	111,4
Запасы на конец года	27,8	27,8	29,1	28,4	27,9	100,3	100,2
Яйцо и яйцопродукты							
Производственное потребление	1634	2853	4273	4174	4225	258,6	148,1
Личное потребление	92,6	90,1	86,6	87,1	86,8	93,8	96,3
Экспорт	0,9	0,6	1,6	1,4	1,4	158,5	251,6
Потери	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	214,9	84,3
Запасы на конец года	1,9	2,4	2,7	2,6	2,8	149,8	116,6

* Составлено автором по данным: Российский статистический ежегодник. 2020. Стат. сб. М.: Росстат, 2020. 700 с.

Запасы мяса и мясопродуктов выросли в 2,3 раза по сравнению с 2000 г. и на 22% – с 2010 г. Запасы молока и молокопродуктов в целом за период увеличились на 45,2%, но по сравнению с 2010 г. составляли только 96,4%. Во много раз возросли в натуральном выражении запасы яиц.

Что касается потерь, то при сокращении их удельного веса в структуре использования продовольственных ресурсов и по отношению к началу периода и по сравнению с 2010 г. по некоторым позициям, в натуральном выражении они продолжали расти. Так, по зерну они увеличились в полтора раза к 2000 г. и на 33% – к 2010 г., хотя в масштабах валового сбора эти цифры совсем невелики. Между тем, потери картофеля по удельному весу за период выросли в два раза (в натуральном выражении более чем на 70%), а по сравнению с 2010 г. – в районе 30% и по удельному весу и в тысячах тонн. Потери бахчевых культур в натуральном выражении также выросло примерно на 30% и по отношению к 2000 г. и по отношению к 2010 г., а их удельный вес в целом за период сократился до 94%, но на отрезке 2010-2019 гг. стал на 11% больше. Таким образом, по продукции растениеводства тенденцию роста потерь прекратить не удалось.

Потери мяса и мясопродуктов в натуральном выражении за 2000-2019 гг. выросли на 43%, но темпы их роста снизились. К сожалению, потери молока в натуральном выражении также росли, причем с некоторым ускорением во второй половине периода. Потери яиц в натуральном выражении в целом за 2000-2019 гг. выросли почти втрое, а их удельный вес в структуре использования продовольственных ресурсов – более чем в 2 раза. Однако после 2010 г. ситуация стала налаживаться, и к концу периода потери сократились и в миллионах штук (до 95%) и по удельному весу (до 84%).

Производственное потребление (на семена и корма) и переработка в муку и крупу занимает свыше 60% ресурсов зерна, порядка 30% картофеля также используется на семена и корм скота. В остальных видах продовольственных ресурсов оно не играет существенной роли.

Особое место в структуре использования продовольственных ресурсов занимает экспорт. Вообще, высокий экспортный потен-

циал ассоциируется с достижениями в успешном и стабильном развитии [5], и отечественный агропромышленный комплекс показал хорошие результаты и в растениеводстве и в животноводстве. Сельскохозяйственная продукция в хозяйствах всех категорий выросла в 2019 г. по сравнению с 2000 в 7,8 раз и по сравнению с 2010 г. – в 2,4 раза, в том числе – растениеводства в 7,7 и 2,8 раз соответственно и животноводства – в 7,9 и 2 раза.

При этом удельный вес экспорта мяса и мясопродуктов за 2000-2019 гг. вырос в 6,7 раз, а по сравнению с 2010 г. – в 3,7 раз., молока и молокопродуктов увеличился на 16% к началу периода и на 37% к 2010 г., яиц в 2019 г. было вывезено за рубеж на 59,7% больше чем в 2000 г. и в 2,5 раза больше чем в 2010 г. по доле в структуре использования ресурсов.

Особенно внушительными были показатели роста экспорта растениеводческой продукции. В натуральном выражении вывоз овощей и бахчевых культур за границу вырос за 2000-2019 гг. на 39,1%, а по отношению к 2010 г. – в 3,8 раза. Его удельный вес увеличился соответственно на 40% и в 3,2 раза. В 2019 г. было экспортировано почти в 18 раз больше тыс. тонн картофеля, чем в 2000 г. и в 5,5 больше чем в 2010 г. Удельный вес экспорта картофеля в структуре его ресурсов увеличился соответственно в 20 и в 5,3 раза. В 2019 г. за пределы РФ было отправлено в 30 раз больше зерна, чем в 2000 г. и в 2,8 раз больше чем в 2010 г., а доля экспорта выросла почти в 16 раз по сравнению с началом периода и на 90,7% к 2010 г.

В 2020 г., неблагоприятном и в отношении погодных условий, и в связи с экономическим кризисом, вызванным пандемией, Российская Федерация впервые в современной истории вывезла за границу сельхозпродукции и продуктов питания больше, чем ввезла. За рубеж Россия продала почти 80 млн т продукции Агропрома на 30 с лишним миллиардов долларов, что на 20% превысило показатель 2019 г. как в денежном, так и в натуральном выражении, а также рекорд 2018 г. (78 млн т)².

Поставки сельхозпродукции в виде сырья, и продуктов переработки, осуществлялись из России почти в 150 стран мира. Глав-

² Электронный ресурс: <https://www.rbc.ru/business/09/03/2021/604217269a79471196c1131b>

ными импортерами были КНР, Турция, Казахстан. Только на Украину было продано одного картофеля больше чем на 16 млн долл. (более чем на 1 млрд руб.), причем практически по себестоимости. Напомним, что на территории РФ, по данным Росстата, картофель подорожал в 2020 г. по сравнению с предыдущим годом на 36%, и его средняя цена составляла 29,15 руб. В январе 2021 г. цена за килограмм выросла еще на 7,1%.

Чтобы ограничить вывоз зерновых культур, которые являются биржевым товаром и продаются за рубеж по мировым ценам, и сдержать дальнейший рост цен на продукты их переработки, прежде всего, хлеб, внутри страны, предусмотрен ряд финансово-административных мер в виде установления экспортных квот и пошлин.

Успехи АПК, обеспечившие рост экспорта продовольствия в последние годы, во многом были достигнуты благодаря регулярным вливаниям в отрасль государственных средств в виде прямых инвестиций и финансирования кредитных ставок. Так, в 2018 г. в растениеводство и животноводства было направлено 15262,2 млн руб. в виде инвестиций в основной капитал, в том числе 9383,5 млн руб. из федерального бюджета и 4675,2 млн руб. из бюджетов субъектов Федерации. Рыболовство и рыбоводство получили 149,2 млн руб. из федерального бюджета и 34 млн руб. – из региональных³. Однако, аграрии прирост своей продукции, как в ситуации с картофелем и зерном, предпочитают экспортировать, и 53,3% от веса переработанной рыбной продукции отправили не на российский рынок, а за границу, что спровоцировало рост продовольственной инфляции внутри страны. В условиях пандемии, повлекшей дальнейшее сокращение доходной базы, закономерно упал платежеспособный спрос населения, что продолжает разрушать связь между внутренним производством и потреблением.

Личное потребление продовольственных продуктов. Личное потребление занимает ведущее место в объеме продовольственных ресурсов (рис. 2), но его удельный вес в структуре их использования складывается под влиянием экспорта, потерь и создания продуктовых запасов (см. также табл. 6).

³ Составлено автором по данным: *Инвестиции в России. 2019. Стат. сб. М.: Росстат, 2019. 228 с.*

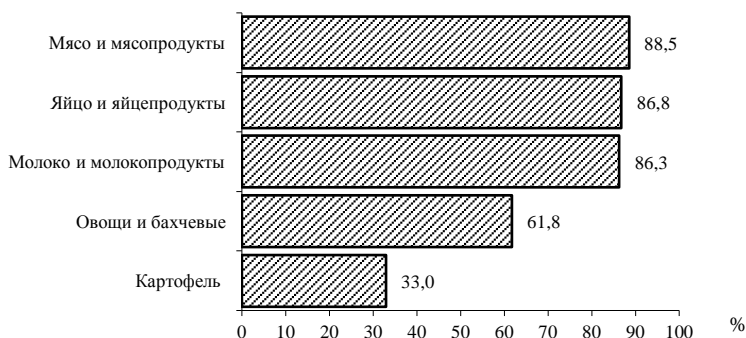

Рис. 2. Удельный вес личного потребления в продовольственных ресурсах

Источник: составлено автором по данным Российского статистического ежегодника. 2020. Стат. сб. М.: Росстат, 2020. 700 с.

Учитывая незначительные (хотя, к сожалению, растущие) размеры потерь по отношению к общим объемам ресурсов, можно отметить, что со стороны предложения в последние годы ограничителем потребления выступает экспорт. Между тем, ограничения со стороны спроса являются более значительными в экономическом плане и болезненными – в социальном, причем их можно проследить за длительный период [6], исследуя «экономику недопотребления», а в последние годы ситуация просто обострилась в связи с неблагоприятными внешними факторами.

Однако в целом за период 2000-2019 гг. удельный вес расходов на питание в РФ снизился с 49,4 до 32,9%. Подъемы закономерно наблюдались в кризисные и посткризисные годы (рис. 3).

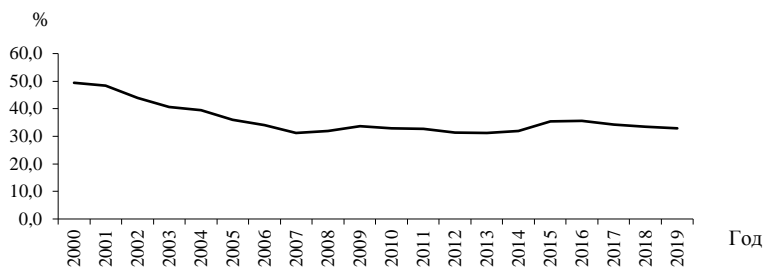

Рис. 3. Удельный вес расходов на продукты питания в структуре потребительских расходов

Источник: составлено автором по данным Российского статистического ежегодника. 2020. Стат. сб. М.: Росстат, 2020. 700 с.

По сравнению с 2010 г. доля расходов на продукты питания осталась на прежнем уровне в среднем по РФ. Но в четырех федеральных округах (Южном, Северо-Кавказском, Уральском и Сибирском) она возросла, причем в Уральском ФО – весьма существенно: с 32 до 36,2%⁴. При этом даже самый минимальный показатель – 29,8% в ЦФО, по меркам развитых стран являются очень высокими [7].

Кроме того, за средними показателями по РФ скрывается глубокая дифференциация: территориальная, подоходная и социально-демографическая. Начнем с последней – зависимость потребления продуктов питания от состава семьи. Многодетные семьи в год на человека потребляли примерно в полтора раза меньше мяса, молока и рыбы, чем в среднем члены всех домашних хозяйств, на 30 кг меньше овощей и бахчевых, на 10 кг – картофеля⁵. Домохозяйства, целиком состоящие из неработающих пенсионеров, в натуральном выражении потребляли больше хлеба и даже мяса, молока и рыбы, чем в среднем по всем домохозяйствам, но стоимость этих продуктов в расчете на человека была ниже чем в среднем, что говорит о худшем качестве, при этом доля в общей величине потребительских расходов была выше. Удельный вес расходов на покупку продуктов питания в 2019 г. в семьях неработающих пенсионеров составлял 46,2% по сравнению с 29,7% у всех домашних хозяйств, попавших в выборку. Свыше 40% семей, состоящих только из пенсионеров, тратили на еду от 40 до 60% своего бюджета, и еще 8,1% семей пенсионеров – до 70%.

«Территориальный водораздел» начинается с различий между городом и селом. Так, жители сельской местности потребляли в год в натуральном выражении больше хлеба (109,8 и 90,5 кг соответственно), картофеля (66 и 55,7 кг) и овощей (104,6 и 103,9 кг) и тратили на эти продукты большую часть расходов на продукты питания, чем горожане. Это же касается сахара и растительного масла. Мяса и молока в натуральном выражении проживающие в сельской местности потребляли меньше, чем жители городов: мяса почти на 10 кг

⁴ Приложение к сб. "Регионы России. Социально-экономические показатели". Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210>

⁵ Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2019 году. Электронный ресурс. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_101/Main.htm,

(83,7 и 93 кг), молока – 254,5 и 268,6 кг в год. Потребление яиц сельскими жителями составляло 229 штук в год, городскими – 237 шт. При этом доля расходов на продукты животного происхождения у селян так же была ниже, чем у городских жителей. Целевым ориентиром потребления рыбы и рыбопродуктов на 2020 г., согласно стратегии развития пищевой и перерабатывающей промышленности, было 28 кг в год на человека. В 2019 г. сельское население потребляло 22,3 кг, городское еще меньше – 21,9 кг.

Естественно, что территориальные особенности потребления тех или иных пищевых продуктов связаны с культурно-историческими и национальными традициями, уходящими корнями в глубокое прошлое, и определяются, во многом, географическим расположением регионов. Так, в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах потребляют на душу населения больше овощей и фруктов, а в Центральном ФО, где сосредоточены основные производители животноводческой продукции – больше мяса и молока. При этом разброс в показателях потребления между субъектами, занимающими первое и последнее места в ранжированном по убыванию списке может быть очень большим: например, хлеба в Республике Ингушетии потребляли в 3 раза больше, чем в Мурманской области. В Дагестане картофеля потребляли вдвое больше чем в Тыве, а овощей и бахчевых и фруктов и ягод – в 3,2 раза больше. Сахара и кондитерских изделий в Республике Ингушетия потребляли практически в 3 раза больше на человека в год, чем в соседней Чеченской. По потреблению растительного масла лидировала Ингушетия, имея вдвое больший показатель, чем Камчатский край, последний из списка по этому продукту.

Белгородская область, главный экспортер мяса внутри страны, замыкала пятерку лидеров по его потреблению на человека, на 18 кг в год превышая среднероссийский показатель, а первое место принадлежало Смоленской области с показателем 136 кг. в год, что было в полтора раза больше чем в среднем по РФ и в 2,2 раза больше, чем в Тыве. Молока и молочных продуктов Дагестане потребляли в 3 раза больше, чем в Тыве, а яиц – в 1,8 раз больше в Смоленской области, чем в Республике Калмыкия.

Душевое потребление рыбы в год в Магаданской области на 17,6 кг опережало среднероссийский уровень и было в 6 раз выше, чем все в той же Тыве. Таким образом, по потреблению растительных продуктов первое место занимал Дагестан, продуктов животного происхождения – Смоленская область, а Республика Тыва потребляла меньше всего продуктов питания по сравнению с другими регионами и среднероссийскими показателями.

Из положительных моментов следует обратить внимание, что несмотря на продолжавшееся снижение денежных доходов, в целом ряде регионов зарегистрировано увеличение натурального потребления, причем в некоторых – значительное. Так, в 6 субъектах прирост потребления мяса, по удельному весу занимающее 30% стоимости всей продовольственной корзины, составил примерно 10%, всего оно выросло в 51 регионе по сравнению с предыдущим годом. В Ингушетии потребление молока возросло за год на 25,8% (всего выросло в 46-ти субъектах, яиц – в 45). В 17-ти субъектах возросло потребление рыбы на 8-11%, что для данного продукта является прекрасным результатом, при этом в Ленинградской области прирост составил 21%, а в Ингушетии – 27,7%. Эта же республика нарастила за год на 21,9% потребление фруктов и ягод, в Саратовской области прирост составил 23% (всего 55 субъектов закончили 2019 г. с плюсом по сравнению с предыдущим). Из 43 регионов, увеличивших потребление овощей и бахчевых культур, причем в 10 из них от 8 до 15%, самый высокий прирост – 29% – показала Ингушетия.

Удельный вес расходов на продукты питания по субъектам РФ варьирует значительно больше, чем по федеральным округам: от 59,8% в Республике Ингушетии (предпоследнее место по уровню среднедушевых денежных доходов) до 21% – в занимающей четвертое место Москве, при этом в 58 субъектах она была выше среднероссийского уровне и в 45 из 85 выросла в 2019 г. по сравнению с 2018 г. (в Сахалинской области – на 24,6%). Помимо перечисленных внеэкономических факторов, территориальная дифференциация потребления отражает различия в уровне доходов, которые и являются главным препятствием к его росту.

Доля расходов на покупку продуктов питания в структуре потребительских расходов, которая служит основным косвенным признаком бедности, в среднем за 2008 -2019 гг. в первой децильной группе (с наименьшими доходами) была в 2,8 раз выше, чем в десятой группе (с наивысшими доходами), причем, начиная с 2016 г., когда была отменена индексация пенсий работающих пенсионеров, различия увеличились с 2,2 до 2,9 раз. (рис 4).

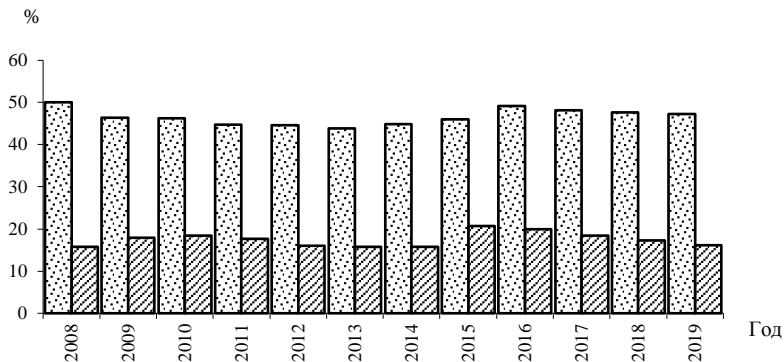

Рис. 4. Доля расходов на покупку продуктов питания в потребительских расходах домашних хозяйств в группах с наименьшими и наибольшими доходами:
 □ первая; ▨ десятая

Источник: Составлено автором по данным Росстата. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2019 году. Электронный ресурс. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b20_101/Main.htm, Социальное положение и уровень жизни населения России. 2019. Стат. сб. М.: Росстат, 2019. 352 с.

Структура расходов на питание также является показателем глубоких различий в потребительском поведении в зависимости от уровня доходов [8]. На хлебобулочные изделия и крупы, население, относящееся к первой группе, тратило в 2019 г. 9,2% от всех расходов на питание, тогда как десятой – только 2,3%, доля мяса и мясопродуктов у первой группы составляла 12,3%, у десятой – 4,2%, но при этом в натуральном выражении на человека в год приходилось в первой группе 58,9 кг, в десятой – 108,8. Высокая доля углеводистой составляющей в рационе в ущерб животным белкам свидетельствует о неблагоприятном составе питания, поэтому увеличе-

ние за год потребления хлеба в 39-ти субъектах РФ и картофеля – в 32, в том числе на 34% в Республике Тыва, занимающей последнее место по уровню среднедушевых денежных доходов, трудно отнести к позитивным сдвигам.

При этом темпы роста цен на продукты питания также различаются в зависимости от уровня доходов: общее подорожание продовольственных товаров за период 2000-2019 гг. для группы с наименьшими доходами составило 5,73 раза по сравнению с 5,41 разами для группы с наибольшими доходами. В декабре 2020 г. по сравнению с декабрем 2019 г. наибольший прирост цен отмечался именно на продукты минимального рациона: крупы и бобовые +21,1%, макаронные изделия +12,1%, плодоовощная продукция +17,4%, масло подсолнечное +25,9%.

Уже в 2019 г. по сравнению с предыдущим годом снизились физические объемы продаж мяса, рыбы, животных масел, яиц, муки. Продовольственная инфляция составила в 2020 г. 6,7%, а товарооборот розничной торговли пищевыми продуктами упал до 97,4% к уровню 2019 г. В I кв. 2021 г. цены на продовольствие продолжили рост⁶. Так что положительная динамика в первые месяцы 2021 г. товарооборота розничной торговли, на наш взгляд, объясняется именно ростом цен вместе со снятием части коронавирусных ограничений, что позволило реализовать отложенный спрос, а не увеличением объема продаж. Причем товарооборот пищевых продуктов, даже включая напитки и табачные изделия, сократился по сравнению с I кв. 2020 г. до 96,3%. В январе-июле 2021 г. индекс цен на продукты питания составил 108,03% к январю-июлю 2020 г., в том числе цены на крупы и бобовые, макаронные изделия, куры и мороженую рыбу выросли более чем на 10%, а на подсолнечное масло – на 27%⁷. Поэтому преждевременно говорить о восстановлении внутреннего спроса.

⁶ Информация о социально-экономическом положении России в январе- марте 2021 г. М.: Росстат, 2021. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/516bShA4/oper-03-21.pdf>

⁷ Об индексе потребительских цен в июле 2021г. Электронный ресурс. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/142.htm

Взаимодействие цен и денежных доходов отражается в показателе покупательной способности последних. Приходится констатировать, что в 2019 г. покупательная способность средних денежных доходов по основным продуктам питания была ниже, чем в кризисном 2014 г (по рыбе снизилась на 27,6%), а по отношению к 2018 г. упала еще, в том числе по хлебу на 5,8%, по рыбе – на 7,5%, а картофелю – почти на 30%.

Рост дифференциации и концентрации денежных доходов за период 2000-2019 гг., как свидетельствует динамика коэффициента фондов и индекса Джини (13,9 и 15,4 и 0,395 и 0,411 соответственно), наряду с их низким уровнем (медианное значение в 2019 г – 26364 руб. в месяц, модальное – 14749 руб.), являются главными ограничителями потребления и причиной искажения его структуры. Уже в IV кв. 2019 г. 56% россиян, согласно исследованию потребительского доверия The Conference Board⁸, переключились на более дешевую еду. До тех пор, пока рост внутреннего спроса не перестанет инициироваться доходами наиболее богатых слоев населения, трудно ожидать масштабного прироста потребления и вызванного им увеличения отечественного производства продовольствия, направляемого на российский рынок.

В заключение следует отметить, что, по нашему мнению, действительная продовольственная безопасность РФ наступит, когда успехи российского сельского хозяйства будут базироваться на применении отечественного семенного и племенного материала, отечественных сельхозмашин и оборудования, отечественных удобрений и ядохимикатов, а пищевая промышленность – использовать отечественное оборудование и сырье, что позволит снизить себестоимость продовольствия и обеспечит рост его потребления населением.

Список литературы

1. Мазлов В.З., Хайруллина О.И. *Продовольственная безопасность: международный опыт и российская реальность // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 10. С. 11-17.*

⁸ Электронный ресурс. Режим доступа: <https://conference-board.org/eu>, <https://tradingeconomics.com/russia/consumer-confidence>

2. Минаков И.А., Сытова А.Ю. Роль регионального АПК в формировании продовольственной безопасности страны // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 7. С. 28-31.
3. Иванова В.Н., Серегин С.Н. Устойчивое развитие и укрепление продовольственной безопасности – ключевые приоритеты развития агропромышленного комплекса России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 10. С. 3-13.
4. Aizina I.M. Some Aspects of Food Security in Regions of Russia // Studies on Russian Economic Development. 2015. Vol. 26. № 4. Pp. 368-378.
5. Алтухов А.И., Семин А.Н., Семенова Е.И. и др. Агропромышленный комплекс России в условиях «больших вызовов»: проблемы, риски, новые возможности: монография. М.: Фонд «Кадровый резерв», 2019. 416 с.
6. Aizina I.M. The Underconsumption Economy // Studies on Russian Economic Development. 2011. Vol. 22. № 2. Pp. 148-161.
7. Широ А.А., Потапенко В.В. Парадокс российского потребления // ЭКО. 2020. № 6(552). С. 8-25. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-6-8-25
8. Потапенко В.В., Широ А.А. Особенности потребления домашних хозяйств в условиях структурной неоднородности доходов и цен // Проблемы прогнозирования. 2021. № 1. С. 6-18. DOI: 10.47711/0868-6351-184-6-18

Для цитирования: Айзинова И.М. Формирование и использование продовольственных ресурсов // Научные труды. Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2021. С. 216-239. DOI: 10.47711/2076-318-2021-216-239.

Summary

FORMATION AND USE OF FOOD RESOURCES

AIZINOVA Irina M., Cand. Sci. (Econ.), irma@ecfor.ru, Senior Researcher, Institute of Economic Forecasting RAS, Moscow, Russia.
Scopus Author ID: 15019168000; <https://orcid.org/0000-0001-9143-6640>

Abstract: The article considers the provision of Russian regions with food resources based on the growth of domestic production of agricultural and food industry products and import substitution. The stable commodity flows between subjects of import and export of food products, which support the growth of personal consumption are analyzed. The socio-economic factors limiting the availability of food (income level and differentiation, territorial differences, food inflation, impact of exports) are investigated.

Keywords: food resources, import and export, food consumption expenditures, structure of expenditures, food inflation, consumption differentiation.

For citation: *Aizinova I.M.* Formation and Use of Food Resources // Scientific works: Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences. 2021. Pp. 216-239.
DOI: 10.47711/2076-318-2021-216-239.